

- Как на вкус? - спросил я.

- Довольно неприятно, - ответила она.

Я рассмеялся.

- Прости за это. Но это хорошая манера для девушки глотать сперму своего мужчины, так что именно так ты и сделаешь, - сказал я ей.

- Хорошо, - одобрила она. От такого ответа мой член снова мгновенно стал твердым, но перед главным событием ее надо было возбудить.

Я попросил ее лечь на кровать с раздвинутыми ногами. Пролез между ними, обхватил ее ноги руками и стал ласкать ее клитор. При этом я как бы пытался нащупать его, поскольку никогда не делал этого раньше.

Из-за густых волос на лобке мне потребовалось несколько минут, чтобы нащупать пуговку, но когда я нашел ее, она сразу же дала мне знать об этом громким стоном.

Попробовав на вкус ее влагу, я действовал чисто по инстинкту. Она была достаточно возбуждена, и белая непрозрачная жидкость, смазывающая ее киску, капала наружу.

Вкус у нее был просто обалденный, а ее щель становилась все более розовой, чем больше я ее возбуждал. Введя в нее пару пальцев, я провел кончиками пальцев по бугоркам, образующим ее точку G.

Было совершенно очевидно, что это такое, когда я нащупал его, потому что оно было губчатым, как я и читал на сайтах с советами по сексу в сети. Поглаживая ее точку G, я вошел в хороший ритм, пока сосал и лизал ее клитор, и через несколько минут ее первый оргазм пронесся подобно урагану, ее спина выгнулась, и она руками вдавила мою голову так глубоко в ее промежность, как только могла.

Сначала я кончал столько, сколько мог, а она говорила что-то по-корейски, чего я не понимал, но это, должно быть, было примерно то же самое, что - Я кончаю!- , потому что она бормотала эти слова придушенными криками и тяжело дышала.

После того как я отстранился, когда моя челюсть устала, она прокомментировала, пытаюсь восстановить дыхание:

- О Боже, Пол, я никогда не чувствовала ничего подобного раньше!

- А ты занимаешься мастурбацией? - спросил я.

- Да, но это было намного лучше, - оценила она.

Я приподнялся так, что оказался сверху, и мы целовались несколько минут. Затем я принялся за ее соски в форме ластика для карандашей, что вызвало еще больше стонов.

Правой рукой я погладил ее клитор и возбудил ее еще раз. Мои яйца чувствовали себя так, словно к ним были прикреплены шестнадцать тонные гири, и пришло время ей стать женщиной.

Я направил головку члена на щель ее любовного туннеля.

- Если ты сможешь расслабиться, детка, это будет не так больно, - посоветовал я.

Чувствуя, как плотно сжатое отверстие ее киски начинает поддаваться, когда член начал проникать в нее, раздвигая стенки ее влагалища. Она жадно хватала воздух и задыхалась, пока я вводил его дальше.

Затем я словно натолкнулся на какую-то преграду, и она вскрикнула от боли. Я остановился и держал свой большой член на небольшой глубине ее киски, чтобы она могла привыкнуть не только к длине, но и к моему обхвату.

Давление, которое я ощущал на своем стволе, было невероятным, настолько она была тугой. Она перестала извиваться, и я ввел его еще немного. Она вскрикнула от боли, и я увидел, что из нее вытекает кровь.

Девственная плева была разорвана. Потом еще сантиметр, потом еще, потом еще, и, наконец, я смог ввести его до упора. Мышцы ее влагалища держали меня в тисках бархатистой хватки.

- Что ты чувствуешь, малышка Азия?- спросил я.

- Боже, это так больно! - пожаловалась она.

Примерно около пяти минут я не двигался. В очередной раз напряжение на моем члене было огромным, и оставаться твердым не составляло никакого труда.

В конце концов, я очень медленно покачивал бедрами, вводя и выводя член из нее. Она умоляла меня остановиться, но я сказал ей, что не собираюсь этого делать, и она должна постараться расслабиться и немного потерпеть боль.

Я продолжал входить и выходить, снова и снова, и так до самого последнего. Еще через несколько минут она перестала жалобно стонать, и ее дыхание стало легче, только теперь оно приобрело хрипловатый звук.

Я поддерживал устойчивый ритм, и когда я услышал ее первый стон, я понял, что могу ускорить процесс, что я и сделал.

- О, ммм, - простонала она.

- Как ты себя чувствуешь сейчас? - спросил я.

- Боже, Пол, мне уже так хорошо.

- Ты рада, что я не остановился?

- О, да, - прошептала она.

При каждом столкновении наших тел ее прелестные сиськи покачивались, и я все больше и больше возбуждался. Чтобы не сорваться, я думал о том, какие возможные желания я мог бы загадать в следующий раз, и от этих мыслей меня отвлекло то, что она попросила меня трахать ее сильнее, потому что она приблизилась к оргазму.

- О, черт, Боже мой, Боже мой, о, черт, - задыхалась она, смотря на то, как я жестко и быстро трахаю ее, ногти впивались в мои руки, когда она достигла вершины оргазма. - Теперь ты моя маленькая корейская шлюшка, - сказал я.

- А теперь скажи мне, кто ты, - приказал я.

- Я твоя маленькая корейская шлюшка, - ответила она между вздохами.

Я был уже близко, и она вот-вот готова была взорваться снова, наши животные дыхания и совместный жар тел дополняли атмосферу.

- О Боже, Пол, о да, о да, Боже, не останавливайся! - умоляла она.

Задыхаясь, я пытался не кончить в неё, сохраняя при этом темп движения, которое я ей устраивал. Ее дыхание внезапно участилось, она закричала, а затем ее охватил оргазм через все поры ее тела.

- О Боже, Пол, о Боже, да! Да! - отчаянно кричала она, ее мозг впитывал каждую каплю удовольствия, прежде чем мой предел был достигнут, и сперма хлынула в нее снова и снова.

Спустившись с нее, я быстро протянула руку и притянула ее голову к своему плечу. Поцеловал ее.

- Как тебе такая потеря девственности? - поинтересовался я.

В течение нескольких минут она не отвечала, потому что пыталась справиться со всеми эмоциями и ощущениями, которые она испытала, а также просто давала себе возможность прийти в себя после физических нагрузок.

- О Боже, Пол, если бы я знала, что секс такой горячий, я бы занялась им гораздо раньше, - утверждала она.

На постельном белье я заметил пятна крови.

- Это больно? - спросил я.

- Да, ты здорово трахнул меня, - хихикнула она.

Но потом она захотела меня поцеловать.

- Как ты думаешь, я забеременею? - вдруг спросила она.

- Неа. Не волнуйся, Азия. Я стреляю холостыми.

- Это хорошо, - ответила она с облегчением.

Я посмотрел на ее будильник, было 4:30.

- Эй, Азия, мне уже пора домой. Мне понадобится целый час, чтобы дойти пешком. Так что увидимся завтра утром в школе.

- Хорошо, Пол. Спокойной ночи, милый.

Одевшись и попрощавшись, я поцеловал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/451/5170>